

Сяо Хуа предпочла бы услышать "Мне очень жаль" от Третьего принца, но было невозможно, чтобы принц извинялся перед слугой.

Это беспокоило Лэ Сяотин, которая всегда получала извинения от тех, кто сделал ей что-то плохое. Независимо от того, насколько высоким было ваше положение или насколько благородной была ваша фамилия, пока вы делали что-то плохое, они должны признать свои проступки и извиниться перед жертвами. Именно в это твердо верила Лэ Сяотин.

Даже ее босс был вынужден извиниться перед ней за то, что одолжил ее единственный персональный ноутбук, не спросив разрешения на пятидневную деловую поездку. В течение пяти дней она была похожа на наркоманку, страдающую от приступов ломки. Это случилось до того, как она набралась смелости читать романы, используя компьютер на рабочем месте!

Она пользовалась ноутбуком, чтобы читать китайский веб-роман в машинном переводе. У нее в ноутбуке было дополнение Google machine translation, но ее мобильный телефон ненавидит дополнение Google machine translation и часто работает неправильно. В тот момент она гналась за романом, написанным Хейзе, автором романа, в который она переселилась.

На самом деле, этот роман был одним из немногих китайских романов, которые она все еще могла терпеть, чтобы читать с помощью машинного перевода, потому что они использовали простые китайские иероглифы. На самом деле, она была очень удивлена, что смогла понять роман Хейзе, несмотря на то, что он был написан в исторической обстановке, где цветистые слова или идиомы были бы убиты машинным переводом.

Это только доказывало, насколько просты и прямолинейны были слова Хейзе!

Сяо Хуа больше не могла злиться на Третьего принца. Его слова косвенно говорили ей, что он сожалеет, иначе зачем бы он стал объяснять ей свои действия?

Она не могла расслышать, что он продолжал говорить, потому что чувствовала себя так, словно ее сердце было наполнено сладостью, а разум затуманился, словно попал в ловушку из хлопка. Ее пальцы сжали его руку, которая все еще была в ее хватке, останавливая его слова.

Его глаза уставились на их руки, но она не ослабила хватку, так как ее мозг больше не работал должным образом, чтобы предупредить ее о неподобающем поведении. Она была занята, пытаясь подобрать слова, чтобы полностью передать свои мысли.

“Ваше высочество,” улыбнулась Сяо Хуа. - Эта слуга поняла действия вашего высочества после того, как вы любезно объяснили это.

Лун Чжу был загипнотизирован ее улыбкой. Это была не та неловкая или робкая улыбка, которую он обычно видел на ее крошечном личике. Это была также не та терпеливая улыбка, которую она обычно приберегала для бесед с Лун Лянь.

Эта улыбка была полна понимания. Он никогда раньше не видел такой улыбки, обращенной к нему. Он видел уважение, доверие и страх, но никогда не понимал.

Он обнаружил, что ему это очень нравится.

Сяо Хуа чуть не взвизгнула, когда Третий принц погладил ее по голове, как делают с домашним животным, но она обнаружила, что ей это нравится. Разве это не значит, что ее любили, когда ее гладили по голове?

- Сяо Хуа - хорошая девочка.

“Ваше высочество, это неуместно!” Сяо Хуа быстро устанавливает некоторую дистанцию между ними, опасаясь, что она пристрастится к поглаживаниям по голове.

Третий принц почувствовал себя немного обиженным от ее реакции. Неужели ей так не нравятся его прикосновения?

- Ты в состоянии выполнить поставленную задачу?

Он лелеял мысль отослать Сяо Хуа подальше от него, туда, где она будет в безопасности, но он будет беспокоиться о ней, если она не будет рядом с ним, где он сможет ее увидеть. Но если Сяо Хуа останется рядом с ним, ей придется научиться некоторым искусствам самообороны.

Лун Чжу мог бы заставить ее культивировать, но молодая девушка, похоже, не заинтересована в этом. Ее возраст также был немного старше того возраста, когда дети начинали свое обучение культивации.

“Нет,” честно ответила Сяо Хуа. Она сомневалась, что даже если бы сняла с запястий мешочки, то не смогла бы попасть в цель.

- Тогда тебе придется принять наказание. - Наказание, которое он не хотел ей давать. Он намеренно сделал тренировку задачей, чтобы увидеть, сможет ли она бросить вызов шансам и избежать наказания.

Эту задачу можно было бы поручить Лун Лянь, но он не хочет, чтобы его сестра подвергалась опасности. Вторым выбором была Сяо Хуа, которая уже была втянута в опасность, пока она оставалась рядом с ним.

Сяо Хуа должна чувствовать раздражение, но она чувствует себя отстраненной от этого чувства. Это могло быть связано с тем, что она знала, что никогда не сможет отговорить себя от наказания. Ну и что с того, что Третий принц благоволит ей?

Эта услуга может быть отменена по его прихоти в любое время, в любой день. Права человека из ее первоначального мира не могли быть применены здесь.

- Пожалуйста, назовите мне мое наказание, ваше высочество.” Ее слова могут быть вежливыми, но она отказалась изобразить на лице фальшивое выражение благодарности за наказание, которое она была обречена получить.

Эта барышня вас недолюбливает и не боится это показать! (‡ Ò□Ó)

- Постарайся подобраться поближе к Восьмому принцу и выяснить, что он задумал.

Лун Чжу мог бы расспросить евнуха Хэна о нарушениях его Восьмого брата, но кто во дворце не знает, как он защищал своего подопечного? Любой вопрос или действия по отношению к Восьмому принцу рассматривались бесчисленное количество раз со всех доступных сторон.

Как-то раз он вызвал его, небрежно поинтересовавшись, почему Восьмой принц в последнее время так обожает Второго. Губы евнуха Хэна были словно запечатаны, и он только сказал: "Этот слуга понятия не имеет", чтобы заблокировать каждый брошенный ему вопрос.

Сяо Хуа удивленно моргнула, ее неприязнь внезапно прекратилась. Это ее наказание...? Зная, что ее наказание не будет заключаться в избиении, ее тело расслабилось от напряжения.

- Этот слуга принимает наказание." Значит, Третий принц заметил, что Восьмой принц не похож на него?

Но с другой стороны, Восьмой принц проделал ужасную работу, чтобы действовать в своем характере. Предполагалось, что он глуп и по-детски наивен, но в эти дни, когда Лун Лянь посещала поместье Третьего принца, Восьмой принц появлялся вскоре после этого.

У Лун Лянь появился преследователь.

Он оправдывался тем, что хочет больше общаться с Лун Лянь, и всякий раз, когда все шло по его плану, он тайно самодовольно улыбался, когда думал, что никто не смотрит.

Сяо Хуа часто вежливо отводила взгляд, когда он был в одном из своих "эпизодов", потому что ей было больно смотреть на это низкоуровневое умение. Она была почти уверена, что другие внутренние служанки тоже это заметили.

- Узнай, почему он продолжает поддерживать Второго принца.

- Не потому ли, что Восьмой принц восхищается Вторым?

Сяо Хуа не случайно догадалась об этом. Это потому, что у Восьмого принца было такое выражение лица, которое было похоже на поклонника, когда они видели или говорили о своем кумире.

“Восхищается?” Третий принц произнес это с густой насмешкой. - Второй принц не сделал ничего, чтобы вызвать восхищение Восьмого брата.

Как и следовало ожидать от пушечного мяса! В них встроено устройство "ненавидь героиню и героя"! Здесь нет кнопки "вкл." или "выкл."!

“Этот слуга займется этим,” сказала Сяо Хуа. На самом деле ей было очень любопытно восхищение Восьмого принца героем.

Неужели он чувствовал себя так потому, что Второй принц сделал для него что-то потрясающее? Или это из-за встроеного нимба героя, который заставил Восьмого принца поклоняться ему?

Эта юная леди очень хочет поиграть в шпиона и узнать все его секреты! o(>ω<)o

- Быть другом принца не так уж плохо. Это понятно, когда дружба становится подлинной.

Взгляд Третьего принца был полон смысла. Он в основном говорил ей, что это нормально - дружить с Восьмым принцем. Это дает массу преимуществ!

- Сяо Хуа понимает.

Третий принц должен был сказать это прямо, потому что он боялся, что Сяо Хуа не поймет, что он имел в виду.

Бедная Сяо Хуа, даже Третий принц считал ее глупой девчонкой.

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1314132>